

А.Ф. Аккалиева¹, А.Ш. Джартыбаева¹

¹НАО Университет им.Шакарима

Казахстан, г. Семей

e-mail: akkali.aizhan@gmail.com

Культурологические аспекты художественного перевода (на материале переводов романа С.Елубаева «Ақ боз үй»)

Аннотация

В современной интерпретации культурные аспекты перевода плавно перешли в саму теорию о культурном переводе. Культурная составляющая художественного произведения играет фундаментальную роль в процессе перевода, так как фокусирование на культурной специфике позволяет лучше рассмотреть изменения в значении текста в случае, когда исходная культура сильно отличается от переводящей.

Цель данной статьи заключается в анализе культурологической составляющей переводов художественного произведения историко-философского жанра, являющегося репрезентантом национальной литературы. В работе впервые исследуется перевод романа известного казахстанского писателя С.Елубаева «Ақ боз үй» (Одинокая юрта) на английский язык, осуществленный через русский язык. Лингвокультурологический аспект опосредованного перевода рассмотрен с точки зрения адекватности перевода и сохранения культурной и национальной специфики исторического произведения.

Ключевые слова: культурный перевод, опосредованный перевод, культурема, межкультурная коммуникация, С.Елубаев, роман «Ақ боз үй»

Аққалиева А.Ф.¹, Джартыбаева А.Ш.¹

¹ «Семей қ.Шәкәрім атындағы Университеті» КеАҚ

Қазақстан, Семей қаласы

e-mail: akkali.aizhan@gmail.com

Әдеби аударманың мәдени аспектілері (С. Елубайдың «Ақ боз үй» романының аудармалары негізінде)

Аннотация

Заманауи интерпретацияда аударманың мәдени аспектілері жеке мәдени аударма теориясына айналды. Көркем шығарманың мәдени құрамдас бөлігі аударма үрлісінде іргелі рөл атқарады, өйткені мәдени ерекшелікке назар аудару бастапқы мәдениет аудармадан айтарлықтай ерекшеленетін жағдайда мәтіннің мағынасындағы өзгерістерді толығырақ қарастыруға мүмкіндік береді.

Бұл мақаланың мақсаты – ұлттық әдебиеттің өкілі болып табылатын тарихи-философиялық жанрдағы әдеби шығарманың аудармаларының мәдениеттанулық құрамдасын талдау. Жұмыста қазақстандық белгілі жазушы С.Елубайдың «Ақ боз үй» романының орыс тілі арқылы ағылшын тіліне аудармасы алғаш рет қарастырылады. Делдалдық аударманың лингвомәдениеттанулық аспектісі аударманың баламалығы және тарихи шығарманың мәдени-ұлттық ерекшеліктерінің сақталуы тұрғысынан қарастырылады.

Түйін сөздер: мәдени аударма, делдалдық аударма, мәдениеттану, мәдениетаралық коммуникация, С.Елубай, «Ақ боз үй» романы.

Akkaliyeva A.F.¹, Jartybayeva A.S.¹

¹NPJSC Shakarim University of Semey

Kazakhstan, Semey

E-mail: akkali.aizhan@gmail.com

Cultural aspects of Literary Translation (on the materials of translations of the novel *Aq Boz Yui* by S.Yelubay)

Abstract

In modern terms of translation studies cultural aspects of translation have been accepted as theory of cultural translation itself. The cultural component of any piece of literary work plays a fundamental role in the translation process, since focusing on cultural specifics makes it possible to better consider changes in the meaning of a text in the case when the original culture is different from the target one. This study is aimed at analyzing the cultural issue of translations of the novel of historical and philosophical genre, which is a representative of national Kazakh literature. In the manuscript the authors examine the indirect translation of the novel *Aq Boz Yui* by the prominent Kazakh writer S.Yelubay into English, done by a mediating Russian language. The linguistic and cultural aspects of indirect translation have been considered from the point of view of the translation adequacy and preservation of national specifics of the historical fiction.

Key words: cultural translation, mediating translation, cultureme, intercultural communication, S.Yelubay, novel *Aq Boz Yui*

ВВЕДЕНИЕ

Художественная литература представляет собой истинное отражение культуры и национального своеобразия.

Ни один язык не может существовать вне контекста культуры, и не может быть культуры, основу которой не составляет структура естественного языка. Перевод произведений художественной литературы является важным инструментом для сближения разных культур, для взаимодействия разнополярных философских систем и национальных мировоззрений.

Наведение мостов между разнополярными культурами и языками и можно обозначить как искусство художественного перевода. Данная трактовка нашла отражение в работах зарубежных исследователей

М.Снелл-Хорнби, К. Норда, А.Лефевра[1, 2, 3].

В век глобализации, когда границы языков и культур становятся все более смежными, вопрос о культурной и национальной идентификации становится все более актуальным. Перевод национальной литературы в этом плане представляет огромный пласт информации, репрезентирующей культуру и язык отдельного народа, раскрывающей сущность процесса перевода, когда через переводящий язык представители другой нации проникают в тайну духа совершенно другой культуры и языка. В научных трудах зарубежных ученых А. Пима, В.Ивира мы находим новую трактовку перевода, которая звучит как «перевод культур», а не языков [4, 5]. Эти же идеи полностью находят подтверждение уже в научных изысканиях А. Лефевра, который

рассматривал перевод как наиболее влиятельный вид речетворчества, способный проецировать образ автора и его работы за пределы своей культуры [3, с.9]. В свою очередь, по теории И. Ивен-Зоухара о полисистемности и разделении литератур на центральную и периферийную, переводная литература является своего рода проводником новых идей в центральную литературу[6]. Происходит переход от перевода текста к переводу культуры, получившего названия культурного поворота (cultural turn) [1].

М. Тиможко видит проблему культурного перевода глубже: переводчику приходится иметь дело не с различиями в языке и механическим транспонированием слов, а с культурными особенностями творчества автора, которое может представлять более чем одну культуру или язык [7, с.20].

В этом отношении трактовка С. Басснетт и Х. Триверди о переводе как о культурном феномене является свежей и интересной. Европейские нормы доминировали в литературном производстве, и эти нормы обеспечивали перевод только определенных видов текстов, которые не должны были быть чуждыми принимающей культуре. Культурный перевод, по утверждению С.Басснетт, меньше учитывал языковые проблемы, в то время как переводоведение, как наука, подчеркивало сложность перевода как лингвистической практики. Пришло время для диалога между двумя направлениями и для признания важности перевода не только как фундаментального аспекта современного общения, но и основной

движущей силы в истории литератур во всем мире [8, с.18]. Возросший интерес к постколониальному, культурному переводу обусловлен увеличением числа культурных контактов между нациями и этносами в глобальном пространстве. Следовательно, все переводы могут быть рассмотрены с точки зрения «иностранный» происхождения, то есть, принимая во внимание лингвистический, культурный, географический, исторический контент [9].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья является частью диссертационного исследования, направленного на изучение проблем трансляции национальной казахской литературы в условиях опосредованного перевода. В качестве эмпирического материала выбран роман-трилогия, принадлежащий перу известного казахстанского писателя С.Елубаева. Переводы первой части трилогии «Ақ боз ұй» на русский и английский языки послужили отправной точкой в нашем исследовании. В ходе работы было эксцерпировано и проанализировано более 200 единиц культурем и лингвокультурем. Отобранный лексический материал был подвергнут сравнительно-сопоставительному контентному анализу, который позволил выявить наиболее интересные в плане перевода культуремы, раскрывающие сущность культурного перевода.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Роман С. Елубаева «Ақ боз ұй» («Одинокая юрта») стал знаковым в литературе конца XX - начала XXI века. Как говорит Катрин Фитцпатрик,

переводчик романа, такие произведения закрывают брешь в наших представлениях не только о мировой литературе, но и о мировой истории. В мире мало людей, которые знают, что казахский народ тоже прошел через «Большой террор» и «Голодомор».

Историко-философская направленность рассматриваемого произведения подтолкнула нас к классификации всех этнокультурных единиц по следующим категориям:

– окружающая среда, в которой рассматриваются реалии фауны, флоры, климата, атмосферных явлений, природных явлений, наименований местности и др. (*байгыз, Бесқала*);

– культурно-историческое наследие, описывающее исторические и вымышленные персонажи (*Ф.И. Голощекин, И. Сталин, Пахраддин, Шеге*), исторические факты (*кәмпеске, конфискация, налог*), религиозные понятия (*мінәжат жасау, гарасат*), обряды (*неке кию, талақ*), национальные праздники (*Құрбан айт, наурыз*), упоминания памятников архитектуры, фольклор-ных произведений (*дастан «Қырық қыз»*), наименования национальных и народных игр (*аламан-байге, ошақ бәйге, соқыр теке*).

Обратившись к названию романа С.Елубая «Ақ боз үй», можно отметить, что дословный его перевод «Белая юрта» или «Белый дом» не будет нести, с точки зрения идейно-эстетического восприятия, никакой содержательной информации. Однако, согласно национальной концепции, *ақ боз үй* – это нечто большее, чем просто белая юрта, это главный очаг, где живет глава семейства, показатель статуса

степного кочевника. Вероятно, по принципу сохранения не языковой формы, а идейного содержания переводчик представил название романа как «*Одинокая юрта*», подразумевая судьбу героя, ставшего в результате общественно-политических реформ одиноким и покинутым на своей же родной земле, на земле предков. На английском языке название романа, соответственно, представлено как *Lonely Yurt*. Сохранение концепта *юрта* в русском и английском вариантах, по нашему мнению, является верным решением с точки зрения сохранения культурной специфики произведения.

Интересен пример трансформации словоформ-номинативов *аксақал, қарасақал*, которые довольно часто используются в русских художественных текстах. М.М. Копыленко обозначает такого рода слова понятием «персонные существительные» [10]: *Ауылдың бас көтерген ақсақал, қарасақалдары Шәріптің үйінде екен* [11, б. 26] - *Солидные мужи аула, аксакалы, восседали в юрте Шарипа* [12, с. 18]. *The prominent men of the aul, the aksakals, sat solemnly in Sharip's yurt* [13, p. 31].

Перевод двух одинаковых по структуре слов звучит по-разному: существительные *ақсақал* и *қарасақал*, употребляемые для указания возраста (белобородый – старик, чернобородый – молодой, не состарившийся мужчина. Черная борода – признак настоящего мужчины. Толковый словарь казахского языка поясняет значение данного существительного следующим образом: *‘жасы егделу, бырақ сақал-*

мұртын ақ шала қоймаған ер адам' (букв.: взрослые мужчины, у которых еще нет седины) [14]. *Қарасакалы* участвовали в решении трудных вопросов в ауле и представляли собой 'последователей' *аксакалов* - *ақсақалдардың 'аяғын' басушылар* [14, б. 339]. Лексема *аксакал* путем транслитерации уже прочно вошла в русский язык и стала общеупотребительным заимствованием, а культурему *қарасақал*, из-за отсутствия такого понятия в русском языке, переводчик при помощи описательного перевода транспонировал в атрибутивную конструкцию *солидные мужи*. В тексте оригинала обе семы дифференцируют разновозрастных мужчин, тогда как при переводе на русский язык сема *аксакал* по месту в предложении выглядит как уточнение конструкции 'солидные мужи'. При переводе на английский язык значение словоформы *қарасақал* также опущено. По нашему мнению, этноним *қарасақал* имеет большое значение в лингвокультурном плане, репрезентируя социально-возраст-ную градацию в казахском кочевом сообществе, поэтому, в переводе следовало бы трансформировать ее по тому же принципу, что и словоформу *аксакал*: *The prominent men of the aul, the aksakals and qarasakals sat solemnly in Sharip's yurt.*

В следующем примере интересна интерпретация культуре-мы *сұс* в казахском языке: *Қаруларын да беріндер!* - деп *Бұлыш* *сұсын төкті...* [11, б. 81] - *И оружие верните!* – велел *Бұлыш*, *сурово глядя ...* [12, с. 72] - "And return our guns"! *Bulysh ordered,*

gazing sternly at Mazhan's sons [13, p. 124].

Существительное *сұс* в составе словосочетания *сұсын төкті* буквально обозначает 'проливать гнев'. Толковый словарь казахского языка под редакцией Б. Калиева дает следующие пояснения слову *сұс* - 'айбат, қаһар, ызғар' [14], где последняя лексема *ызғар* имеет переносное значение 'суровость или суровый вид'. По словам казахстанского культуролога З.Наурызбаевой, под понятием *сұс* в казахской культуре понималось внутреннее качество, показывающего человека авторитетного, грозного, сурового, внушающего страх, уважение и стремление подчиняться, но, при этом, в значении понятия отсутствует агрессия [15]. В казахском понимании *сұс* совершенно необходим для полководца, лидера и правителя, что ясно репрезентирует автор романа, описывая героя *Бұлыша*: когда настали тяжелые времена для кочевья, *Бұлыш* безоговорочно становится предводителем большого аула. Как утверждает З. Нурызбаева, лексическое разнообразие понятийного ряда *сұс* (*сұс, сес, айбар, айбат, мыс*) непосредственно связано с воинской природой казахской культуры. При переводе данная подоплека коннотации понятия выразилась в словосочетании *сурово глядя*, и соответственно, в английском языке переведено как *gazing sternly*.

В следующем примере рассматривается культураема *Қызыл Отау*, введенной в обиход в 20-30 годы прошлого столетия на территории бывших советских республик.

Следует отметить, что *Қызыл Отау* представляет собой историзм, имеющий большое лингвокультурологическое значение. *Қызыл Отау* являлся своего рода средоточием советской власти, местом сбора активистов, помогавших установлению Советской власти в казахских степях: *Пахраддин салықтан құтыла алмай жатқанда, ел шетіне «Қызыл отау» дегені келді. Мажсан аулына орын теуіп күнде ойын, күнде той, кернейлетіп-сырнайланып жатып алды* [11, с. 55]. В переводе на русский, затем и на английский языки историческая подоплека реалии не показана, что, несомненно, снижает качество перевода исторического произведения: *Пахраддин еще выплачивал налог, когда объявилась Красная юрта. Ее поставили в ауле Мажана, и с того дня, считай, не прекращалось там веселье: каждый день музыка, молодежные гулянья* [12, с. 51]. Кроме того, при переводе опущены другие детали о Красной Юрте: например, там не только устраивали веселье, но и занимались просвещением: *Жастарды жинап билей ме, ойнай ма, әйтеуір, білгенін істеп жатыр. Күндіз-түні жиналыс. Дүниедегі жаңалықтың бәрін айтатын көрінеді. Кәзит-журнал оқитын көрінеді* [11, с. 55]. В английском переводе, конечно же, данные детали также опущены, сама реалия транслитерирована, без пояснительной ремарки: *Pakhraddin was still paying his tax, when the Red yurt appeared* [13, p. 90]. Для иноязычного читателя понятие *Red Yurt* не несет никакой исторической либо культурной информации, помимо той, что указано в тексте - там «не

прекращалось веселье». Но ведь сама лексема *красный* имела идеологическое значение в то историческое время, и, по нашему мнению, ссылка, эксплицирующая значение *Красной юрты*, необходима как в русском, так и в английском тексте. В русском языке реалии *Қызыл Отау* соответствует изба-читальня. Большая советская энциклопедия дает такое описание данной реалии: Один из видов сельских клубных учреждений в СССР. Возникли в первые годы советской власти. В некоторых национальных республиках были созданы передвижные избы - красные чайханы, красные чумы, красные юрты. Являлись центром политической пропаганды и культурно-просветительской работы в деревне [16]. Для английского текста возможен такой вариант пояснительной сноски: *Red Yurt is a one of types of rural club institutions in the former Soviet Union republics, introduced in the years of the Soviets and were the centre of political propaganda and cultural and social activities in Kazakh auls*. Как отмечала американская переводчица К. Фитцпатрик, для зарубежной современной читательской аудитории такого рода романы восполняют брешь об истории народов, на долю которых выпало такое смутное время.

Например, вот как описываются юрты, в которые заходил секретарь крайкома Калашников, впервые попавший в казахский аул: *оюлы текеметтер. Ілінген кілемдер. Қатқат жиналған көрпе, төсек. Сүйек кебеже. Адалбақан. Кілемнен тоқылған кермелер. Бір жақ қапталда керілген жібек шымылдық* [11, с. 42].

В русском переводе автор перевода очень красочно передает всю красоту убранства юрты, умело используя языковые средства для описания национальных предметов быта: *...на полу он видел узорчатые войлочные текеметы, горками возвышались сложенные на кроватях корпешки и подушки. Сияли всеми цветами радуги ковры. Возвышались лари из кости, по лицевой части украшенные резьбой. Ковровые ленты свисали с потолка. Шелковые занавеси на шнурах скрывали часть юрт* [12, с. 40].

Все реалии, в основном, переданы через транслитерацию с дополнением деталей (пояснительный перевод): *войлочные, сияли всеми цветами радуги, по лицевой части украшенные резьбой, свисали с потолка*, что сделало текст перевода более длинным, чем оригинал, в котором предложения краткие, только называющие предметы. Но, тем не менее, такая интерпретация полностью передает замысел автора раскрыть богатое убранство юрты, праздничное настроение, царившее в весений праздничный день в ауле, куда приехали гости.

Интересна интерпретация слова *керме*, которое имеет разные значения, например, аркан, используемый для привязи лошадей, натягиваемый между двумя юртами [17, с. 262]. Но в данном контексте этот этноним называет деталь убранства юрты, использовавшейся в Гурьевской (ныне Атырауской), Мангыстауской, Оренбургской и других областях: *‘кілем сияқты тоқылғып көбіне сәндік үшін керегеге ілінетін, ішіне киім-кешек, ұсақ-түйек заттар салынатын*

қалта’ (буквально: специальная сумка-карман для хранения вещей и других предметов, изготавливаемая, в основном, из ковровой ткани и вывешиваемая для украшения кереге)[14]. При переводе данная лексема передана с помощью дополнительных деталей в описании: *свисали с потолка*, тогда как в оригинале указывается лишь материал, из которого они изготавливались (*кілемнен тоқылған* – буквально – плетенные из ковра). При переводе слова *көрпе* автор перевода использовал уменьшительный суффикс (*корпешки*), вероятно, чтобы придать описанию разговорный стиль.

Лексика, обозначающая возрастно-родовые отношения, также представляет интерес в лингвокультурном аспекте. Четкое разграничение по возрастам для лиц мужского и женского пола, как и различные формы обращения к людям, составляют особый пласт лексики, охватывающей социально-культурные и поведенческие нормы в номадическом обществе.

Такая лексика требует тщательного анализа при переводе, так как может имплицитно идентифицировать взаимоотношения между людьми, указывать на особенности характера описываемых людей.

Лексические единицы, используемые для номинации людей в основном транслитерированы, например, уважительное в зависимости от родства обращение к старшей по возрасту женщине *женеше* сохранило исходную форму в обоих переводах: *Иә, женешетай, ауыл іргелес десек те айда* [11, с. 45] - *Слушай,*

женешетай, - начал гость, удобно устроившись на торе... [12, с. 34] – *Listen, jeneshetay, the guest began, settling himself comfortably on the tor* [13, p. 58].

В сноске данная культурема описана как 'ласковое обращение к жене старшего сородича'. Английский перевод представлен буквально, с пояснительной сноской в конце страницы: '*jeneshetay is an affectionate address to the wife of an elder relative*' [13, p. 58].

Историческая достоверность романа отражается и в описании такого понятия как *откочевка*: *Астанавит откошовкі прказібайт табарыш Сталин, - деді Шеге дауысын қатайттып, әдейі орысшалап* [11, с. 97]. Данная реалия несет в себе большую культурную и историческую информацию, которая важна для иноязычного читателя. На русский язык реалия транспонирована через транслитерацию в той же искаженной форме: *Сам табарыш Сталин прказыбат астанавит откошебки! - по-русски произнес Шеге* [12, с. 99]. Искаженная русская речь прозвучала из уст героя по имени Шеге, который стал представителем Советской власти в казахском ауле.

Сам факт того, что Шеге заговорил на русском в присутствии аульчан, подразумевает что-то важное: он, как представитель власти, хотел произвести впечатление на аульных жителей, в особенности, на яростно настроенную против беженцев старуху Торку. Фонетическое искажение же слов производит прагматический эффект, которое дает читателю представление о том, что жители того

времени еще плохо владели русским языком.

В английском варианте перевода все искажения нейтрализованы и транспонированы правильной формой эквивалентов, кроме одной лексемы *otkoshyobki*. В постраничной сноске дана орфографически правильная форма предложения, т.е. для русскоязычного читателя данное понятие знакомо и не требует пояснения. Но для иноязычной аудитории историческая реалия требует большей интерпретации, чем представленная в английском тексте: '*otkochyovki means nomadic wanderings*' - буквально: кочевые странствия. Само предложение в английском тексте транспонировано дословно с сохранением всех лексических единиц: *Comrade Stalin himself ordered to stop the otkocveyovki!-Shege said in Russian* [13, p. 149]. Но, исходя из исторической реалии, откочевки казахов были не просто странствиями или традиционными сезонными передвижениями, продиктованные экологической и экономической целесообразностью. По словам историков, откочевки, в отличие от кочевков, имели совершенно другой характер и представляли собой массовую миграцию в ответ на насильственную коллективизацию казахов, были своего рода проявлением протеста народа против политики Советской власти, приведшей к колоссальной трагедии [18]. Соответственно, в пояснительной сноске необходимо отметить данную коннотацию. Мы предлагаем следующий пояснительный перевод для исторической реалии в англоязычном тексте: '*otkochyovki –*

exodus, forced migration that took place in the history of the Kazakh people in the 20-30-es, as a result of the totalitarian forcible collectivization of the nomadic people, which led to the mass death of the Kazakh ethnos'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, художественное произведение, как источник ценной информации о культуре и истории развития народов, всегда будет являться предметом дискуссии и научных изысканий любого из аспектов исследуемых языков.

Роман С. Елубаева «Ақ боз ұй», как произведение историко-философского жанра, репрезентирующего быт и культуру казахского народа, был рассмотрен с позиции культурного перевода. В ходе анализа был выявлен ряд исторических, культурных, этнокультурных, религиозных реалий, диалектизмов, представляющих национальную самобытность

казахского народ и требующих особого внимания в плане перевода и когнитивной лингвистики. Роль русского языка в рассматриваемом исследовании в качестве языка-посредника при переводе с казахского на английский язык, не исказило историко-философскую сущность; лингвокультурологическая составляющая художественного произведения нашла должное отражение в переводе как на русском, так и на английском языке. Данный аспект может еще раз свидетельствовать о феномене казахско-русского и русско-казахского билингвизма, положительным образом сказавшемся на высоком качестве переводов как с казахского языка на русский, так и с русского на казахский язык. Процесс перевода самого романа можно трактовать как культурный перевод, направленный на достижение взаимопонимания между культурами - участниками перевода.

Литература

1. Snell-Hornby M. The Turn of Translation Studies. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006.
2. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist approaches explained. – St. Jerome, 2018.
3. Lefevere A. Translation, Rewriting, and the manipulation of Literary Frame. – London; NY.: Routledge, 1992.
4. Pym A. The Relation between Translation and Material Text Transfer // Target Journal. – 1992. – Vol. 4(2). – P. 171-189.
5. Ivir V. Procedures and Strategies for the Translation of the Culture // Indian Journal of Applied Linguistics. – 1987. – Vol. 13(2). – P. 35-46.
6. Even-Zohar I. Polisystem Studies // Poetics today International Journal for Theory and Analysis of Literature and Communication. – 1990. – Vol. 11(1). – P. 45-53.
7. Tymoczko M. Post-Colonial writing and literary translation. – London; NY.: Routledge, 1999.
8. Bassnett S., Triverdi H. Post colonial translation: theory and practice. – Ed. 1st. – London; NY.: Routledge 1999.
9. Учеваткина А.В. Перевод художественных текстов, содержащих культурные особенности и реалии стран изучаемого языка // Вестник ВИТУ-МАСИ. – 2018. – №1. – С. 86-91.

10. Копыленко М.М. Казахское слово в русском художественном тексте. – Алматы: ҒЫЛЫМ, 1990. – 168 с.
11. Елубай С. Ақ боз үй: роман-трилогия. – Алматы: Жазушы, 2005. – 525 б.
12. Елубаев С. Одинокaя юрта: роман-трилогия. – Алматы, 2005. – 175 с.
13. Yelubay S. Lonely Yurt. – Brooklyn; NY.: Metropolitan classics Press, 2016.
14. Қалиев Б. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі [Толковый словарь казахского языка] – Алматы: МТДИ, 2014.
15. Наурызбаева З. Четыре облака - Изд.фонд Аспандау– Алматы, 2017.
16. Большая Советская энциклопедия [электронный ресурс]. www.dic.academic.ru. Дата обращения: 05.10.2019.
17. Казахско-русский словарь / под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 962 с.
18. Альжаппарова Б.К. Из истории откочетов в Центральном Казахстане (конец 1920-х-начало 1930-х гг.) [электронный ресурс]. edu.e-history.kz. Дата обращения: 23.01.2020.

References

1. Snell-Hornby M. The Turn of Translation Studies. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006.
2. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist approaches explained. – St. Jerome, 2018.
3. Lefevere A. Translation, Rewriting, and the manipulation of Literary Frame. – London; NY.: Routledge, 1992.
4. Pym A. The Relation between Translation and Material Text Transfer // Target Journal. – 1992. – Vol. 4(2). – P. 171-189.
5. Ivir V. Procedures and Strategies for the Translation of the Culture // Indian Journal of Applied Linguistics. – 1987. – Vol. 13(2). – P. 35-46.
6. Even-Zohar I. Polisystem Studies // Poetics today International Journal for Theory and Analysis of Literature and Communication. – 1990. – Vol. 11(1). – P. 45-53.
7. Tymoczko M. Post-Colonial writing and literary translation. – London; NY.: Routledge, 1999.
8. Bassnett S., Triverdi H. Post colonial translation: theory and practice. – Ed. 1st. – London; NY: Routledge 1999.
9. Uchevatkina A.B. Perevod chudozhestvennykh tekstov, soderzhashikh kulturnye osobennosti I realii stran izuchaemogo yazyka [Translation of literary texts containing cultural characteristics and realities of the countries of the target language] // Vestnik VITU-MASI. – 2018. – №1. – P. 86-91.
10. Копыленко М.М. Копыленко М.М. Kazakhskoe slovo v russkov khudozhestvennom tekste [Kazakh word in Russian literary text].– Алматы: Galym, 1990. – 168p.
11. Yelubay S. Aq Boz Yui: roman-trilogia [White Yurt: novel-trilogy]. – Алматы: Zhazushy, 2005. – p.525
12. Yelubayev S. Odinikaya yurta: roman-trilogia [Lonely Yurt: novel-trilogy] – Алматы, 2005. – p.175
13. Yelubay S. The Lonely Yurt. – Brooklyn; NY.: Metropolitan classics Press, 2016.
14. Kaliev B. Qazaq tilinin tusindirme sozdigi [Explanatory dictionary of Kazakh Language] – Алматы:MTDI, 2014.
15. Nauryzbayeva Z. Chetyre oblaka [Four Clouds] – Алматы: Aspandau Publ.press. 2017.
16. Bolshaya Sovetskaya ensiklopedia [Great Soviet Encyclopedia] [electronic resource]. www.dic.academic.ru. Date of application: 05.10.2019.
17. Qazaq-oryssha sozdyk [Kazakh-Russian dictionary] / edited by R.G. Syzdykova, K.Sh.Khusain– Алматы: Daik-Press, 2008. – p.962.

18. Alzhapparova B.K. Iz istorii otkozyovok v sentralnom Kazakhstane (konets 1920-kh gg.-nachalo 1930-kh gg. [From the history of exodus in Central Kazakhstan (beginning of 1920-end of 1930)]. [Electronic resource] www.edu.e-history.kz. Date of application: 23.01.2020.

Аққалиева Айжан Файзрахмановна

Лауазымы: PhD, шетел тілдер кафедрасының аға оқытушысы, «Семей қ.Шәкәрім атындағы Университеті» КеАҚ

Пошталық мекен-жайы: 070000, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Чезхов көшесі, 90

Ұялы. тел: +7 7055028985

E-mail: akkali.aizhan@gmail.com

Джартыбаева Асем Шаяхметовна

Лауазымы: шетел тілдер кафедрасының аға оқытушысы, филология ғылымдарының магистрі, «Семей қ.Шәкәрім атындағы Университеті» КеАҚ

Пошталық мекен-жайы: 070000, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Глинки көшесі, 44

Ұялы. тел: +77058312311

E-mail: assema_dz@mail.ru

Аққалиева Айжан Файзрахмановна

Должность: PhD, старший преподаватель кафедры иностранных языков, НАО «Университета имени Шакарима г.Семей»

Почтовый адрес: 071712, Казахстан, г.Семей ул.Глинки, 20А

Сот. тел: +77055028985

E-mail: akkali.aizhan@gmail.com

Джартыбаева Асем Шаяхметовна

Должность: старший преподаватель кафедры иностранных языков, магистр филологических наук, НАО «Университета имени Шакарима г.Семей»

Почтовый адрес: 071712, Казахстан, г.Семей ул.Глинки,

Сот. тел: +77058312311

E-mail: assema_dz@mail.ru

Akkaliyeva Aizhan Faizrakhmanovna

Position: PhD, Senior Teacher, Department of Foreign languages, NPJSC Shakarim University of Semey

Mailing address: 071712, Republic of Kazakhstan, Semey, Chekhov str., 90

Mob.phone: +7 7055028985

E-mail: akkali.aizhan@gmail.com

Jartybayeva Asem Shayakhmetovna

Position: Senior Teacher, Department of Foreign languages, master of philological sciences, NPJSC Shakarim University of Semey

Mailing address: 071712, Republic of Kazakhstan, Semey, Glinki str., 38

Mob.phone: +77058312311

E-mail: assema_dz@mail.ru